

Автор - Елена Лещинская, Магнитогорск (Россия).

* * *

В эпоху Хаббарда и «Синтона»,
Суровых септ и блаватских сект
Текла любовь моя бессимптомно,
Лилась из вен на виду у всех.
Привычным стало ходить в бордовом,
Привычным стало лакать бордо.
И я бы выжила, стопудово,
Когда б не весила пять пудов,
Когда б успела в кювет метнуться
От сумасшедшего крузака,
Когда б сумела потом очнуться
И доскрипела до сорока.
Но вот – заклинило в той двадцатке,
Хотя седины вполголовы.
Давай ещё понемногу бахнем
За упокой луговой травы.

* * *

Мой маленький аксолотль,
Стареть – не твоя планида.
Построим бальсовый плот
И свалим из неолита.
Аквариума тюрьма
Останется за кормою.
Смотри, зелена волна
До самого Земноморья.

Мой ласковый аксолотль,
Мой нежный, почти безгрешный,
Какой-нибудь остолоп
Тебя назовёт мятежным.
Мечтатель и фантазёр,
Не слушай его, не слушай.
Эндемик чужих озёр,
Зачем тебе наша суша?

Сегодня закат зловещ –
Пожары идут стеною.
Пора бы в окоп залечь,
Да кости и зубы ноют.
Держись, на подходе флот,
Писать завещанье рано,
Мой маленький аксолотль,
Дракончик Теночтитлана.

* * *

Улыбаясь медленно и светло,
Наблюдаешь тихо и незаметно,
Как твоё знакомое божество
Неуклюже прикидывается смертным.
Убирает солёную прядь со лба,
Отгоняет ладонью ветра и тени,
Защищая горы и города,
Примостившиеся у его коленей.
Улыбаясь медленно и светло,
Ты почти ничего и не видишь, кроме –
Что твоё знакомое божество
Потихоньку чахнет без свежей крови.
Да не дрогнет скальпель в твоей руке...
Так вскипает кофе в посуде медной.
Ты умеешь, даже летя в пике,

Бесподобно прикидываться бессмертной.

